

Примечания

- ¹ Иванов Вяч. Живое предание // Родное и вселенское. Статьи (1914–1916). М., 1917. С. 55.
- ² Розанов В.В. Война 1914 года и русские возрождение. Пг., 1915. С. 48–49.
- ³ Там же. С. 50.
- ⁴ Там же. С. 51.
- ⁵ Иванов Вяч. Живое предание // Родное и вселенское. С. 55.
- ⁶ Бердяева Н. Судьба России. М., 1918. С. 168.
- ⁷ Там же. С. 169.
- ⁸ Там же. С. 53.
- ⁹ Розанов В.В. Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени. М., 2000. С. 6–7.
- ¹⁰ Бердяев Н.А. Судьба России. С. III.

А.К. Лаптев
НИУ «Высшая школа экономики»

Государственные учреждения Смоленской губернии в годы Первой мировой войны: новые задачи, проблемы и вызовы

Аннотация

В годы Первой мировой войны местная власть прифронтовых территорий столкнулась с целым рядом кризисных явлений. Губернатор, как начальствующее лицо, аккумулировал на себе все сложности и вызовы военного времени. От его управленческой политики зависело не только благосостояние местного населения, но и военные успехи на фронте. Как губернатор выстраивал свою властную политику? Был ли он единоличным источником управленческих решений, и как проявлялась его руководящая роль? Ответы на эти вопросы позволят по-новому взглянуть на региональную историю и региональное управление в контексте кризиса монархии в России.

Ключевые слова: Первая мировая война, Смоленская губерния, губернская администрация, Минский военный округ, обязательные постановления, снабжение армии, управление в губернии.

State institutions of Smolensk province during the World War I: new tasks, problems and challenges

Abstract

During the First World War, the local authorities of the front-line territories faced a number of crisis phenomena. The governor, as a commanding person, accumulated all the difficulties and challenges of wartime. Not only the welfare of the local population, but also military successes at the front depended on his management policy. How did the governor build his policy of power? Was he the sole source of management decisions, and how was his leadership manifested? Answers to these questions will provide a fresh look at regional history and regional governance in the context of the crisis of the monarchy in Russia.

Keywords: World War I, Smolensk province, provincial administration, Minsk Military District, binding regulations, supplying the army, management in the province.

В преддверии Первой мировой войны смоленский губернатор, как единолично начальствующее лицо, всецело контролировал общественную жизнь в губернии. В большой степени этому способствовало принятое в 1881 г. Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», которое позволяло вводить на территории губернии положения усиленной и чрезвычайной охраны, а также существенно расширявшее губернаторские полномочия. Указанные правовые режимы были направлены против нарастающего общественного движения и как ответ на убийство Александра II. Закон значительно дополнял права губернатора, органов полиции и жандармерии, в том числе предоставлял начальнику губернии репрессивные права и наделял его судебными полномочиями (заключение в тюрьму, высылка из губернии, наложение штрафов и т.д.)¹.

Однако для введения таких положений требовалось получить согласие министра внутренних дел. Важно отметить, что, начиная с 1881 г., губернаторы большинства регионов России ввели эти режимы в своих губерниях, что объяснялось борьбой с революционными настроениями.

Фактически, введенные первоначально на 6 месяцев, такие режимы просуществовали в губерниях вплоть до 1917 г. После революции 1905–1907 гг. введение таких положений в губерниях не встречало никаких сопротивлений или ограничений со стороны центральной власти, которая пыталась сохранить контроль и, фактически, наделяла губернаторов неограниченной властью в отношении контроля всякой общественной жизни в губернии. Естественно, что эти меры по усилению губернаторской и полицейской власти трактовались законом, как временные, но губернаторы всецело воспринимали такие «чрезвычайные» права», как постоянные и использовали их без оглядки на фактическое положение дел в регионе. В этом смысле Смоленская губерния и губернская администрация не отличалась от остальной территории России².

С началом Первой мировой войны ситуация резко изменилась. На территории Смоленской губернии одновременно были введены режимы чрезвычайного и военного положения, причем последнее распространялось лишь на три западных уезда – Смоленский, Краснинский и Поречский. Такой двойственный правовой статус разделил власть в губернии между смоленским губернатором и начальником Минского военного округа. Важно заметить, что решения последнего имели главенствующий статус³. Губернатор был поставлен в подчиненное положение по отношению к начальнику Минского военного округа и должен был «оказывать всяческое содействие военным властям по исполнению лежащих на них обязанностей»⁴. Вместе с этим, практически вся территория губернии, в соответствии с режимом чрезвычайной охраны, находилась вне ответственности военных властей и номинально была подчинена решениям губернатора, на котором и лежала реальная ответственность перед центральными органами власти.

Практическое управление в губернии в годы войны осуществлялось с помощью обязательных постановлений (прежде всего военных, а также губернаторских), как особых правовых документов. Данные постановления были общеобязательными и безапелляционными по своим возможностям и могли влиять на каждый аспект жизни в губернии⁵. А.С. Минаков в своей монографии, посвященной губернаторам Черноземного центра России, отмечает, что в Орловской губернии за 1914 г. было издано 15 обязательных постановлений, из них только 6 касались наступившего военного времени⁶. За тот же период на территорию Смоленской губернии распространилось 20 обязательных постановлений и 17 из них касались вопросов военного времени. Губернаторской властью было утверждено только 5 постановлений, остальные принадлежали военным властям и особым комитетам. Эта ситуация иллюстрирует тот факт, что губернатор лишился реального сектора власти и старался это исправить. Уже в 1915 г.

было издано 47 обязательных постановлений, из них 20 было утверждено губернатором⁷. Может показаться, что губернская администрация активизировала свою работу, но это лишь на первый взгляд. Большинство обязательных постановлений, касающихся военного времени и которые утверждал губернатор, были идентичны обязательным постановлениям военных властей и особых комитетов. Сложилась следующая ситуация: в смоленских газетах, где публиковались такие документы, в течении нескольких дней появлялись два одинаковых обязательных постановления: одно – от имени, к примеру, военных властей, другое, спустя неделю – от имени губернатора. В этом можно увидеть, как губернатор поддерживал видимость своего присутствия в губернии, создавал иллюзию личного принятия решений, копируя обязательные постановления от военных властей и особых комитетов. Это яркий пример того, каким образом он старался сохранить «легитимность» своего статуса правителя губернии.

Осложнившееся ситуация 1916 г. привела к тому, что Штаб Минского военного округа был перемещен в Смоленск. После этого количество обязательных постановлений резко падает. За 1916 и 1917 гг. от имени губернатора было опубликовано только 4 обязательных постановления⁸. Это объясняется начавшимися проблемами с продовольствием и огромным потоком беженцев. Так, по имеющимся данным, за второе полугодие 1915 г. только через Смоленск проследовало более 628 тыс. беженцев⁹. Губернатор уже не мог заниматься «соперничеством» с военными властями в губернии. Все его внимание было сосредоточено на решении реальных проблем. Отдельно стоит отметить и военное присутствие в губернии. К сентябрю 1914 г. в Смоленске размещалось 28 тыс. военных, а к началу 1917 г. их было уже более 100 тыс., что фактически удвоило довоенную численность населения Смоленска¹⁰. Эти сто тысяч «новых жителей» губернии подчинялись исключительно военным властям и никак не входили в зону контроля губернской администрации.

В каком свете армия и ее структуры представляли перед губернатором? Какой он ее лицезрел? Показательным является внутреннее донесение помощника начальника Смоленского губернского управления. Полное злости и разочарования, оно показывает тот образ армии, который наблюдал не только губернатор, но и все жители Смоленска.

«По замечанию некоторых обывателей и по моим личным наблюдениям, по вечерам, после 9 часов вечера, в особенности по субботам и в праздничные дни, от угла Почтамской и левой стороне Пушкинской и далее по Благовещенской до поворота в художественный кинематограф можно наблюдать целые толпы праздну прогуливающих нижних чинов в компании девиц, специально приезжающих из соседних

деревень, чтобы «погулять с кавалерами» и местных горничных и кухарок ... в 3-ем запасном саперном батальоне пьянство развилось также в значительных размерах: на праздниках 7 унтер-офицеров во главе с прапорщиком Присенковым до того напились, что один из них умер. Пятерых за это разжаловали в низшие звания. Присенков получил 14 суток ареста ... во 2 запасном артиллерийском дивизионе также отсутствует порядок. На это указывает полученное мною сведение о том, что нижние чины массами не бывают на поверках, занятий почти не производится и офицеры казармы не посещают. Кроме того, по полученным мною сведениям, три нижних чина названного дивизиона самовольно отлучились и совершили нападение на почту где-то в Краснинском уезде. Сведения мною проверяются и о результатах проверки донесу дополнительно».

Естественно, что об этих и многих других фактах, было известно смоленскому губернатору, а некоторые из них он мог наблюдать воочию. Каким образом начальник губернии находился в подчинении у военного командования, которое не могло навести порядок среди войск даже в прифронтовой полосе? Это донесение было составлено 25 января 1915 г. Прошло лишь полгода с начала войны¹¹.

Можно сказать, что в период с 1914 по 1916 гг. губернаторская администрация еще оказывала сопротивление «военной интервенции во власть» старалась показать населению независимость от военных и самостоятельность принимаемых решений, но уже к 1916 г. реальные проблемы вытеснили губернаторскую «гордость», контроль в губернии практически полностью перешел военным властям. Такое перераспределение властных полномочий не привело к сколько-нибудь значимому результату. Армия решала свои проблемы и мало интересовалась общественной жизнью в губернии, используя последнюю для рекрутирования новых солдат и производства обмундирования (к 1917 г. в армию была призвана практически половина трудоспособного крестьянского населения губернии). Продовольственный кризис только усиливался. Имелись и попытки губернатора вовлечь военных в решение продовольственных проблем. Так, происходило использование военнопленных для посевных работ (к 1917 г. на территории губернии на полях и в крестьянских хозяйствах работало более 2,5 тыс. пленных австрийцев и немцев)¹². Такие меры к 1917 г. вряд ли могли выправить бедственное положение с едой.

В целом, с началом Первой мировой войны смоленский губернатор фактически лишился своих уникальных полномочий и главенствующей позиции на всей территории губернии. Теперь всякое его действие требовало согласования с военными властями. В системе вертикального

управления министерства внутренних дел на региональном уровне появилась независимая сила в лице армейского командования, которое было ориентировано на военные успехи, но не имело опыта и не было заинтересовано в организации общественного порядка на подконтрольных территориях.

Примечания

¹ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. // ПСЗРИ-3. Т. 1. № 350.

² *Гессен В.М.* Исключительное положение. СПб.: Право, 1908.

³ *Авербах О.И.* Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг. Т. 1. Петроград, 1916. С. 15; Смоленские губернские ведомости. 1914. № 32.

⁴ Приложения к положению о полевом управлении войск в военное время (№ 1–17). СПб., 1914. С. 3.

⁵ О предоставлении местным административным властям права издавать обязательные постановления от 13 июля 1876 г // ПСЗРИ-2. Т. 51. Отд. 2. № 56203.

⁶ *Минаков А.С.* Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений. Орел, 2011. С. 346–348.

⁷ Смоленские губернские ведомости. 1914. № 30; 32–34; 37; 39; 41–43; 45; 46; 1915. № 3, № 11–17, 19, 21, 22, 27, 29, 31, 32, 34, 35, 37–42, 48.

⁸ Смоленские губернские ведомости. 1916. № 11; 1917. № 6.

⁹ *Горская Н.И.* Смоленское земство в последние годы своего существования (1905–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 1996. С. 173.

¹⁰ *Кононов В.А.* Смоленские губернаторы. 1711–1917. Смоленск, 2004. С. 374.

¹¹ ГАСО. Ф. 1411. Оп. 1. 1914. Д. 158. Л. 27–29.

¹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. 1916. Д. 919. Л. 44.